

Лабикова Р.Н. ©

Кандидат филологических наук, доцент, Институт сервисных технологий,
Российский государственный университет туризма и сервиса

К СИСТЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЗНАЧЕНИЙ ПРОИЗВОДНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Аннотация

Статья посвящена общей системе формирования словообразовательных значений производных прилагательных русского языка. На формирование влияет не только сочетаемость прилагательного и существительного, но и внутренняя связь с мотивирующим словом.

Ключевые слова: прилагательные русского языка, внутренние мотивационные связи.

Keywords: adjectives of the Russian, language internal motivational communication.

Имя прилагательное относится к такой части речи, которая вплотную связана с поверхностными, **внешними** связями слова - с сочетающимися с ним существительными, - со связями с объективными реалиями, с "сущностями действительности" (Г.О.Винокур, Е.С.Кубрякова, О.В.Афанасьева). С другой стороны, поскольку практически все имена прилагательные русского языка – это результат действия деривационного процесса, они имеют **внутренние** мотивационные связи и внутреннюю референтную соотнесенность с глубинными связями мотивирующего. Данные виды связи, участвуя в процессе создания словообразовательного значения прилагательного, характеризуют разные соприкосновения слова на одной линейной плоскости, на одном уровне иерархии.

Из двух связей прилагательного – внешней и внутренней - как значимую лингвисты чаще выделяют связь прилагательного и существительного, то есть внешнюю связь. Однако это только "вершинная часть айсберга" (Е.С. Кубрякова). На уровне линейных отношений между мотивирующей и мотивированной единицами создаются такие касательства, которые доминируют при формировании значения.

Как известно, прилагательные способны вступать в связь с разными именами существительными, реализующими либо функциональный, либо характеризующий тип семантики, следовательно, репрезентация **внешней** валентности может быть двух типов: валентность **функционального** типа семантики, реализуемая сочетанием прилагательного и существительного, раскрывающая функциональное словообразовательное значение ('сделанный из картофеля' - *картофельное пюре*), и валентность **характеризующего** типа семантики ('плод, принадлежащий овощному растению (являющийся частью по отношению к имеющемуся целому)': *картофельные клубни, огуречный плод*), раскрывающая характеризующее словообразовательное значение. То есть поле внешней валентности не однообразно: в нем есть свои субполя, в которых помещены разные по смыслу существительные, раскрывающие при сочетаемости то функциональный, то характеризующий тип семантики. Вбирая в себя информацию, узуализируясь, оно сохраняет в себе сведения о совокупности текстов, создающих условие к раскрытию какого-то одного из значений, «поскольку извлечено из некоторого множества текстов и является результатом их компрессии» [1, 51].

Что касается **внутреннего** поля, то в нем также выделяются два типа субполей. Одно – **функционального** типа – помогает закрепиться в языке прилагательному с функциональным типом семантики, другое – **характеризующего** типа – создает условия для закрепления прилагательных с характеризующим типом семантики (См. об этом подробнее: [2, 87-94]).

Исходя из зеркального соотношения полей, окружающих прилагательное, строится схема формирования его значения, представленная в виде схематического семантического квадрата. В зависимости от типа семантических отношений стыкуются, сцепляются либо характеризующие, либо функциональные виды связей.

Следует заметить, что рассматриваемый квадрат семантических отношений производного прилагательного не идеальное образование. Одно из свойств человеческого познания – способность к транспозиции «одной семантической значимости в другую» [3, 78] - приводит к тому, что квадрат начинает утрачивать свою симметричную структуру. Возникновение разных сочетаний приводит к тому, что относительное равновесие, устанавливаемое между единицами системы, начинает нарушаться. Будучи парными, они из состояния определенной временной устойчивости переходят в состояние неустойчивого равновесия - асимметрию. «Именно благодаря этому асимметричному дуализму структуры знаков лингвистическая система может эволюционизировать: адекватная позиция знака постоянно перемещается вследствие приспособления к потребностям конкретной ситуации»[4, 90].

Интересны в этом плане наблюдения над мотивирующим. В пучке его значений, в своеобразном кластере наряду с постоянно востребованными значениями находится и "ожидающие" востребованности. Они как бы «дремлют», и нужна лишь удобная языковая ситуация для того, чтобы их «разбудить». Значит, внутреннее поле мотивирующего должно быть потенциально больше по охвату, чем внешнее и всегда быть готовым (иметь в запаснике) к реализации, на первый взгляд, неожиданных сочетаний, которые создает язык. Получается, что внутреннее поле тоже имеет валентность, которая прогнозирует создание сочетания. Только, если внешнее поле строится из набора существительных, раскрывающих то характеризующий, то функциональный тип семантики, то во внутренней структуре мотивирующего слова такой набор должен находиться в нем самом. При необходимости из этого кластера «вынимаются» то семы функционального типа семантики, то семы характеризующего для того, чтобы подтвердить верность внешнего сочетания прилагательного, закрепить семантически верную внешнюю связь. Ср.: *лицо загорелое, бледное, матовое, смуглое и... картофельное* (перен.) (И.Белозеров). В такой ситуации слово из поля внешней валентности обращается за значением к кластеру значений слова внутренней валентности, и в глубинах запасника мотивирующего находится такое значение слова внутренней валентности, которое создает в семантическом поле прилагательного одно или даже ряд непохожих, «чужеродных» значений. Например, *картофельное лицо* – это 'овальное, круглое' или 'несвежее, старое, дряблое, пористое' или даже 'землистое, серое, матовое'. Возможные варианты значений, характеризующие а) форму, б) физическое состояние, в) цвет, говорят о потенциальной способности рассматриваемого прилагательного к созданию различных значений. Из данного следует, что мотивирующее *картофель* в глубине своей семантики уже имело сему 'форма', сему 'физическое состояние', сему 'цвет, сходство', которые, при возникновении ситуации, смогли реализоваться в сочетаемости прилагательного *картофельный*. Следовательно, внутренняя форма также богата семантической валентностью, как и внешняя, и также выступает в качестве средства языковой категоризации. Причем «степень богатства» внутреннего поля значительно шире, чем «степень богатства» внешнего поля. Внешнее поле лишь «подстраивается» под семантическую потенцию внутренней валентности и помогает реализовать верное значение прилагательного. И такая реализация не случайна. В языке нет ничего случайного: если слово может проявляться в каком-то «со-бытии» (по Л. Витгенштейну), то возможность этого события уже заложена в нем самом изначально.

Неразрывность внешних и внутренних факторов способна привести конструкцию «Мотивирующее – Прилагательное - Существительное» из их временной (только на период стыковки) симметрии к асимметрии. Мы сталкиваемся с примером обратимости знаковой операции. Возвращаясь назад, знак, претерпев определенное воздействие, становится уже несколько иным. И уже в такой, «обновленной» форме производит свой «откат» к

первооснове. Там же, изменяясь, он, на новом витке, попадает в новые условия для преобразования. Здесь не только обратимость знаковой операции, но и его развиваемость по спирали, переход из одного состояния в другое, более совершенное. Такое движение из поля в поле, волновая трансформация, происходит постоянно, постоянно создается стыковочное напряжение. Оно мгновенно, и мы не замечаем его, когда происходит стыковка "обычных" прямых значений, и останавливаемся, подыскивая верный смысл, в нестандартных (на первый взгляд) конструкциях. Ср.: *наперсточный размер* (перен.) - 'маленький', *капельный кусочек* (перен.) - 'маленький', *папиросная бумага* (перен.) - 'тонкая' и др.

Чем больше подобных волновых соотношений испытывает прилагательное, чем тоньше становятся его связи с денотативным типом семантики, тем больше развивается его семантическая структура. В тот же момент полного разрыва между полями происходит не должно: произойдет утрата смысла. «...Норма означивания наряду с размыванием категориальной традиционности системы должна наследовать некоторые критериальные свойства категории» [5, 35 – 36]. Волновые соотношения не касаются ядра семантики. Они происходят на периферии, и только развивая, размывая периферийную часть, они способны будут размыть и ядро. Поэтому воздействие семантики на ядро произойдет лишь в том случае, если у слова будет ослаблена, размыта периферия, сдерживающая семантическое поле. Из сказанного следует, что внутренняя предрасположенность прилагательного создала условия к созданию такого сочетания, которое сформировало значение прилагательного. «...Пока жива внутренняя форма, остается возможность текстовой коммуникативной целесообразной актуализации внутрисловной пропозитивной семантики» [6, 43]. Внутреннее поле всегда вынуждено быть несколько шире и семантически ёмче, чем внешнее (здесь уместнее говорить о потенциально предрасположенной асимметрии, чем симметрии полей), т.к. неожиданные условия могут потребовать от мотивирующего производного прилагательного "нестандартного", "нетипичного" значения и подтвердить его стыковкой с существительным.

Представленный схематический квадрат общих закономерностей формирования словообразовательных значений прилагательных является образцом потенциальной возможности производного слова, ибо в сочетании прилагательного с существительным заложен не сам смысл, а через ёмкий потенциал мотивирующей единицы *сама возможность* его выразить.

Литература

1. Мурзин Л.Н., Штерн А.С. Текст и его восприятие. Свердловск, 1991.
2. Лабикова Р.Н. Роль внешнего и внутреннего поля при формировании словообразовательных значений отсубстантивных прилагательных русского языка // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. №13 (228). Филология. Искусствоведение. Вып. 54. Челябинск С.87-94
3. Уфимцева А.А. Лексическое значение(принцип семиологического описания лексики). М.: УРСС, 2002.
4. Карцевский С.О. Из лингвистического наследия. М., 2000.
5. Залевская А.А. Психолингвистический подход к анализу языковых явлений// ВЯ.- 1999.- № 6.
6. Резанова З.И. Функциональный аспект словообразования. Русское производное имя. Томск: Изд-во Том.ун-та, 1996.